Текст · 16 августа 2024, 11:30
Economist,

В наступлении ВСУ под Курском участвуют украинские заключенные. Economist поговорил с ними и их командиром

«Не то чтобы я видел много ужасного, — говорит Гена с позывным Википедия, седовласый 47-летний мужчина, осужденный в 2021 году за убийство и вооруженное ограбление. — Просто русский без верхней половины. Нижняя половина есть, а верхней нет. Ничего особенного». Наступление ВСУ в Курской области стало первой операцией, в которой открыто участвуют заключенные. Их начали массово вербовать из колоний в конце мая. Журналисты *Economist* смогли поговорить с некоторыми из бывших зеков — и со старшим лейтенантом Назарием Кишаком, который командует их подразделением.

Смех прорывается сквозь хруст гравия, когда к нам подъезжает джип старшего лейтенанта Назария Кишака. Он опоздал на четыре часа. «Это был полный пиздец, — говорит он с ухмылкой под кривым боксерским носом. — Колонна — 70 чеченцев. Все теперь со святым Петром». Враг пытался пересечь границу чуть севернее места, где его бойцы перешли на территорию России.

Кишак возглавляет одно из самых необычных подразделений, участвующих в украинской операции в Курской области. Дело не только в его буйном стиле командования. Четверть из двухсот солдат

под его началом — осужденные, которые получили досрочное освобождение в обмен на службу в ВСУ. Три месяца назад эти люди сидели в колониях. Теперь они отправились на свое первое задание — воевать на территории России. Старлей Кишак говорит, что это лучшие бойцы, каких он видел. 13 августа подразделение понесло первую потерю: погиб 24-летний Михаил, осужденный за грабеж.

Похожий на медведя командир гогочет, проезжая вдоль лесополосы неподалеку от официальной российско-украинской границы. «Не волнуйтесь, на самом деле мы не у границы, — шутит он. — Она в десяти километрах позади». Вдалеке стреляет танк. Резкий поворот, и корреспондент *Economist* попадает на командный пункт подразделения в украинском лесу. Пол усыпан окурками и свежеоткрытыми ящиками с гранатами. Кишак берет рацию, чтобы передать приказ через границу. Бойцы вокруг него поклонились, как ученики. Некоторые только что вернулись из России и лихорадочно поглощают хлеб и майонез.

Гена с позывным Википедия — седовласый 47-летний мужчина, осужденный в 2021 году за убийство и вооруженное ограбление. Он говорит, что все случилось из-за алкоголя. Ему отказали в магазине, когда он хотел купить еще пива, охранник попытался выхватить у него оружие, и пистолет выстрелил: «Я вернулся домой, лег спать, а когда проснулся, меня уже ждали». По его словам, три с половиной года в тюрьме дали ему ощущение спокойствия, и это помогло при пересечении границы с Россией. «Не

то чтобы я видел много ужасного, — говорит он. — Просто русский без верхней половины. Нижняя половина есть, а верхней нет. Ничего особенного».

Украина воодушевилась благодаря этому марш-броску на российскую территорию. В последние дни продвижение замедлилось. Возможно, украинские войска укрепляют линии снабжения, а возможно, не знают, что лучше предпринять дальше. Старлей Кишак и его заключенные прибыли в регион 10 августа в качестве поддержки для элитной ударной группы, начавшей наступление на Россию 6 августа. Сейчас подразделение ведет бои к северу от Суджи, основного направления вторжения.

Обстановка накаляется. Но Кишак говорит, что Украине, вероятно, не хватит сил, чтобы открыть новое направление для наступления в этом районе: «Суджа остается приоритетом. У нас нет лишних войск». Острая нехватка личного состава, в конце концов, была главной причиной того, что в мае Украина решила последовать примеру России и разрешить осужденным поступать на службу вместо отбытия наказания.

Саша Бахмут, 55-летний житель центральной Украины, был одним из заключенных, которые активно выступали за новый закон. Его посадили в конце 2021 года за то, что он застрелил человека. Когда через три месяца началась война, он обратился в суд с просьбой разрешить ему отправиться на передовую. В конце концов ему представился шанс повоевать — в России. «Трудно описать это чувство, — говорит он. — Просто ошеломляющее. Мы попали сюда. И не просто

добрались, а пересекли границу. Мы показали, что мы — храбрая нация».

По словам старшего лейтенанта Кишака, успехи эксперимента в самом его начале показывают, что давать людям второй шанс — это правильно. При наборе он делает только два исключения: насильники и Владимир Путин. Существует всесторонний процесс проверки, но если уж заключенные попадают в армию, то становятся полноценными солдатами. У них те же права, что и у остальных. Их командир из семьи воинов — даже его мать воюет на Донбассе — говорит, что он предлагает жесткую любовь: «Иногда нужно прикрикнуть или муштровать, но ты делаешь это, чтобы сохранить им жизнь».

Осужденные считают, что служба вернула им цель в жизни. Википедия, который учился информатике, говорит, что применяет институтские знания для работы с беспилотниками и средствами радиоэлектронной борьбы. Старлей Кишак советует своим подчиненным готовиться к неожиданностям: неизвестно, куда их может привести очередная украинская операция. «Всегда мечтал открыть шашлычную в Москве», — говорит он.

Оригинал: *Ukraine's convicts take the fight inside Russia*. *The Economist, 15 August 2024*

Перевод: Мика Голубовский

© 2024, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com

zona.media/article/2024/08/16/kishak